

— Он уехал несколько дней назад, потом вернулся на ночёвку, и его снова забрали, — с завистью подумал нищий.

Средних лет мужчина прищурился, в отравленном взгляде промелькнуло убийство:

— Это Цюаньшань?

— Да-да-да! Я уверен, — нищий поспешно скрыл зависть и стал торопливо заверять, чуть не клянясь небом.

Уголки рта медленно поползли вверх, мужчина злобно усмехнулся:

— Цюаньшань, а? В последнее время, кажется, довольно славится.

Он развернулся и махнул рукой подчиненным:

— Уберите. Я не хочу больше его видеть.

— Есть! — подчиненные притихли, с жалостью взглянув на неудачника.

Нищий глаза выпучил от ужаса и затопал ногами:

— Что? Вы же говорили, что не бу... Ааа!!

Под безмолвным мостом завыл холодный ветер, оставив лишь затухающие отчаянные стоны нищего:

— По... помоги... те... спасите...

Через пять минут юноша и девушка спрыгнули вниз.

— Здесь что ли? Ой, и правда кто-то есть.

Миншэ оскалился:

— О? Какой несчастный. Он умер?

Хуашэ шагнула вперед, проверила пульс и сказала:

— Быстрее тащи на спину. Он ещё дышит, но уже скоро умрёт.

Девятихвостый лис всегда считал себя сильнейшим, пока не украл курицу в Цюаньшане.

Воспоминания были невыносимы, всё было пропитано кровью и слезами.

Закончив работу, он вышел развеяться, тяжело вздыхая и бормоча под нос:

— Какой я несчастный, какая красотка отвалилась...

С тех пор как он попал в Цюаньшань, он ощутил на себе всю жестокость мира. Здесь было слишком много сильных, и он мог только лежать и принимать удары.

Внезапно перед глазами мелькнул белый свет, и Девятихвостый лис замер, его глаза тут же загорелись.

Это был кролик!

Он не смог сдержать инстинкта и бросился в погоню. Однако, преследуя добычу, он почувствовал, как холод поднимается по спине.

В тот момент, когда он замешкался, маленький кролик остановился, обернулся и разжал кровавую пасть:

— Хе, лисий дух!

— Шерстка неплохая, — оскалился Малыш Хоу. — Ты пришёл, чтобы стать шарфом для моего детки?

Чёрт! Это свирепый зверь Хоу! Девятихвостый лис взъерошился мгновенно, девять хвостов раздулись в огромный пушистый ком.

Он полностью забыл об образе и развернулся бежать:

— Ааа! Помогите! Ааа!

Малыш Хоу ухмыльнулся, подхватив дрожащего малыша из травы:

— Всего лишь маленький лис, а уж убежал!

Это был белый, как снежный ком, кролик с красными слезящимися глазами.

Это был Тулу, знаток мира демонов.

Малыш Хоу был недоволен:

— Детка, ты слишком слаб, даже девятихвостый лис может тебя обидеть.

Если бы не папа вовремя появился, малыша бы съел лис.

Тулу шмыгнул носом и тихо поблагодарил.

Малыш Хоу с довольным видом достал молочную конфету и гордо заявил:

— Позови меня папой, папа даст тебе конфетку.

Тулу смущенно промолчал:

.....

Тулу:

— Я подарю тебе мешок конфет, а папой называть не буду.

Глаза Малыша Хоу загорелись:

— Условились!

Тулу:

.....

Шэнь Чжу вернулся на тридцать четвёртый этаж и уловил густой аромат мяса. Глаза сверкнули:

— Что это?

Янь Юцзю держал чашку с бледно-красным супом:

— Томатный суп с говядиной.

— Пахнет вкусно, — Шэнь Чжу сделал глоток.

Богатый вкус взорвался во рту, Шэнь Чжу наслаждающенно прищурился:

— Очень неплохо.

Янь Юцзю поцеловал его:

— Нравится — и хорошо.

Небо накрыло чёрной пеленой, неоновые огни Цюаньшани то вспыхивали, то гасли, соревнуясь в красоте.

Тёплые жёлтые огоньки, словно звёзды на ночном небе, вились по горам, образуя яркую и таинственную дугу.

Лёгкая и радостная музыка заиграла в ночи, словно барабанная дробь, бьющая в сердце.

Поток посетителей в Цюаньшане резко вырос, время закрытия перенесли на десять тридцать.

Шэнь Чжу стоял у панорамного окна, обозревая весь Цюаньшань.

Крепкий красивый мужчина подошёл сзади, длинная рука лениво опёрлась на стекло, другая легла на плечо Шэнь Чжу.

Он наклонился и поцеловал вихор на голове, низкий голос прошёптал над ухом:

— О чём думаешь?

Нежный, но властный запах окутал его, Шэнь Чжу неловко отвернулся:

— Не так близко.

Маленькие ушки слегка покраснели, в глазах Янь Юцзю сверкнула искра, улыбка стала глубже.

Он словно с сожалением вздохнул:

— Почему же?

Шэнь Чжу отвернулся, не отвечая.

Запертый в тесном пространстве, он чувствовал себя неуютно:

— Подвинься в сторону.

— Хорошо, — Янь Юцзю мягко улыбнулся, в улыбке сквозила снисходительность, он с сожалением немного отодвинулся:

— Вот так.

Шэнь Чжу не почувствовал никаких изменений:

.....

Кого ты пытаешься обмануть?

Янь Юцзю погладил его, из горла вырвался низкий смех:

— Что случилось? Кто обидел Сяо Чжу?

Задаёшь вопросы, зная ответ? Шэнь Чжу свирепо посмотрел на него.

— Ночь в Цюаньшане очаровательна, — глядя на мигающие разноцветные огни за окном, Янь Юцзю прищурился от улыбки.

Он посмотрел на небо и с сожалением заметил:

— Жаль, что луна сегодня не круглая.

Шэнь Чжу взглянул на него, устремив взгляд вдаль, и с удовольствием улыбнулся.

Система, висевшая в воздухе, искренне восхитилась:

— Всё это создано вами, хозяин. Вы действительно великолепны.

Шэнь Чжу улыбнулся, ноготь ударил по стеклу, в чёрных глазах вспыхнула золотая искра.

Янь Юцзю не сводил взгляда со своего партнёра, видя, как улыбка медленно растекается по его лицу.

Словно фрукт в сахарной глазури, выглядел одновременно сладким и свежим.

— Что это... — щёку ткнули пальцем, Шэнь Чжу удивлённо косился, но тут же был поцелован мужчиной, который был готов.

Глаза Янь Юцзю стали тёмными, в них бурлила нежность:

— Сяо Чжу, что делать, я так тебя люблю.

Шэнь Чжу очнулся от потрясения и оттолкнул его, смущённо говоря:

— Что ты делаешь!

Какая любовь? Сумасшедший!

Пламя ударило в голову, Шэнь Чжу мигом задымился, странная эмоция захлестнула сердце.

Ему было и радостно, и неприятно, в итоге всё свелось к нескольким словам: опять приступ.

— Поцелую, — Янь Юцзю взял его за руку, сплел пальцы и чмокнул.

Шэнь Чжу сжал губы, молчал.

Спустя какое-то время:

— Хм.

Янь Юцзю улыбался чёрными глазами, на дне глубоких глаз плескалась любовь.

Сяо Чжу такой милый.

Хотя они были в личном пространстве, Янь Юцзю продолжал шептать на ухо:

— Через несколько дней будет банкет, пойдёшь со мной?

— А? — Шэнь Чжу недоуменно приподнял бровь.

Янь Юцзю улыбнулся, сжав его руку крепче:

— На банкете нужен партнёр для танца, Сяо Чжу.

Шэнь Чжу моргнул, потом ещё раз.

Э?

Он поспешно отступил на полшага:

— Танцевать? Не умею.

— Ничего, научу, — Янь Юцзю рассмеялся, словно желание исполнилось. — Ещё есть несколько дней, время есть. Давай, сначала левую руку. — Янь Юцзю вежливо освободил пространство, вдруг став образцом учтивости.

Шэнь Чжу подозрительно косился на него.

Янь Юцзю притворно вздохнул:

— Мы партнёры, ты не хочешь пойти со мной?

Шэнь Чжу выпустил две струйки дыма, неохотно кивнул:

— Ладно.

— Сяо Чжу молодец, спасибо, — Янь Юцзю повёл его на свободное место:

— Давай, не волнуйся, я не наступлю тебе на ногу.

В голову вливались незнакомые знания, выражение лица Шэнь Чжу стало серьёзным, взгляд немного рассеянным.

К счастью, он быстро схватывал, через час уже выглядел неплохо.

Янь Юцзю хлопал в ладоши:

— Сяо Чжу такой умный, очень хорошо танцуешь.

Щёки Шэнь Чжу покраснелись.

На рассвете Шэнь Чжу сонно умывался, случайно взглянув в зеркало, замер.

На лбу появилась чёрная линия, означавшая приближение смертельного испытания.

Но, видимо, из-за множества хороших дел и накопленных заслуг в последнее время, линия была очень бледной, если не приглядеться, можно было пропустить.

Не знаю, показалось или нет, но губы стали ярче.

Система прикрыла рот:

.....

Не показалось.

Прошлой ночью...

Шэнь Чжу с удивлением обнаружил, что Янь Юбин не встал, задумчиво почесал подбородок, подумав немного, направился на кухню.

Система с любопытством спросила:

— Хозяин, что вы собираетесь делать? Готовить?

— Угу, попробую, — Шэнь Чжу засучил рукава.

Глубокая и многогранная культура еды была одной из причин, удерживающих его от шалостей, и он проявлял к ней огромный интерес.

Он ещё никогда не готовил, но видя, как Янь Юцзю делает это с лёгкостью, у него тоже зачесались руки.

<http://bllate.org/book/16899/1567776>